

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыях в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

Подъяпольский С.С. К вопросу о восточных элементах в московском зодчестве XV–XVI вв. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья. М., 2003.

Республика Татарстан: православные памятники (середина XVI – начало XX в.). Казань, 1988.

Сарабьянов Д.В. Россия и Запад. Историко-художественные связи. XVIII – начало XX в. М., 2003.

П.К. Дашковский, Н. Цэдэв, Е.А. Шершнева

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В БАЯН-УЛЬГИЙСКОМ АЙМАКЕ МОНГОЛИИ*

С 2008 г. сотрудники Алтайского и Ховдского государственных университетов приступили к планомерному изучению этноконфессиональных процессов в Западной Монголии. Первоначальное внимание было сосредоточено на исследовании религиозной ситуации в Ховдском аймаке (Дашковский, Кушнерик, Цэдэв, 2009; Дашковский, Кушнерик, 2009). Настоящая публикация посвящена анализу конфессиональных процессов в Баян-Ульгийском аймаке рассматриваемого региона, в котором проживают преимущественно этнические казахи. Социологическое исследование проводилось в таком ракурсе, чтобы отследить религиозный состав населения в данном регионе, проблемы взаимоотношения между конфессиями, влияния религии на межнациональные отношения. Из 285 опрошенных 264 человек (92,6%) считают себя верующими, 19 (6,7%) – неверующими и 2 человека (менее 1%) не ответили на вопрос о своем вероисповедании. Очень большой процент верующих отмечается среди молодого поколения в возрасте от 16 до 21 года. Так, из 229 респондентов в этой возрастной категории процент верующих составляет 94,7% (217 человек). Особенности конфессиональной принадлежности хорошо видны из диаграммы 1.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»).

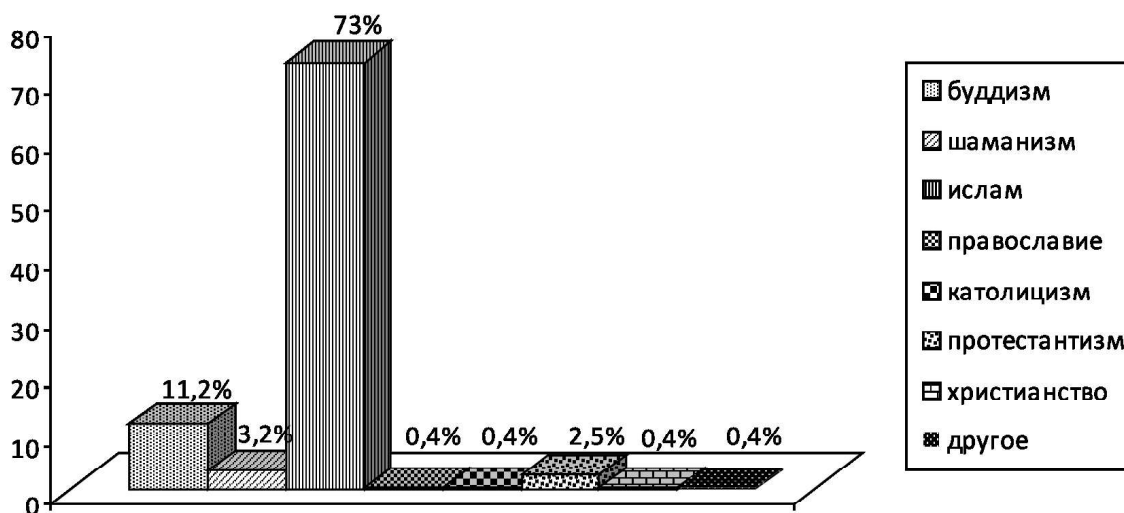

Диаграмма 1

Так, 73% опрошенных причисляют себя к последователям ислама, а чуть более 11% – к буддизму. Остальные конфессии имеют крайне малую степень распространения среди жителей Баян-Ульгийского аймака. Правда, нельзя не отметить заметное проникновение в последние три года протестантских церквей, которых ранее не было в указанном аймаке. В этой связи показательно, что 2,5% респондентов считают себя протестантами.

Об истинности и глубине веры религиозных чувств населения Баян-Ульгийского аймака может свидетельствовать то, что на вопрос о важности религиозного обряда положительно ответили 176 человек (61,8%) от общего числа опрошенных. Причем наиболее важно соблюдение религиозных обрядов для лиц в возрасте от 16 до 21 года – 141 человек (61,6%), а самый низкий уровень значимости обрядов отмечен в возрастной группе от 22 до 35 лет – 15 человек (32,6%).

Приоритетное положение ислама в Баян-Ульгийском аймаке обусловлено прежде всего национальным составом данной территории. 38,2% опрошенных на данной территории составляют казахи, а 49,5% не указали свою национальность. Однако следует обратить внимание на то, что на вопрос «Есть ли в вашей семье представители другой национальности» 82,5% (235 чел.) респондентов ответили отрицательно, а 72,9% (208 чел.) опрошенных согласились бы на брак своего ребенка только с представителем казахской национальности. Таким образом, более 80% респондентов являются этническими казахами.

Заслуживает внимания другой аспект этноконфессионального взаимодействия, обусловленный межнациональными браками.

Отношение жителей Баян-Ульгийского аймака к таким бракам представлено в диаграмме 2.

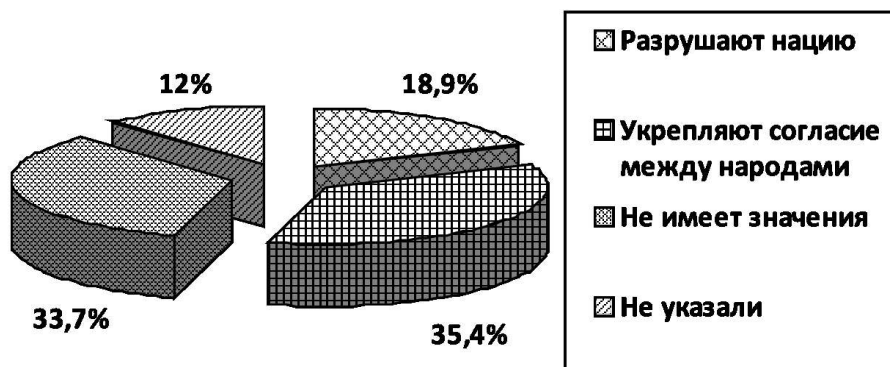

Диаграмма 2

Наиболее ревностно к сохранению национального единства относятся представители первой подгруппы (16–21 год). Именно они больше всех высказываются против межнациональных браков, тогда как люди в возрасте от 46 до 60 лет не имеют ничего против многонациональных семей (диаграмма 3).

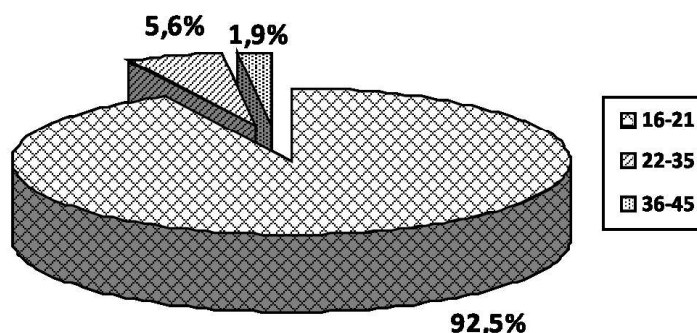

Диаграмма 3

Несмотря на то, что ислам является доминирующей конфессией в Баян-Ульгийском аймаке, тем не менее слово «ислам» у 77 (27%) опрошенных вызывает ассоциацию религиозного экстремизма. У 94 (33%) респондентов название указанной религии ассоциируется с установлением исламского правления. Нельзя не отметить, что ислам занимает первое место в оценке возникающих противоречий с представителями других вероисповеданий, что составляет 14% (40 чел.) от общего числа опрошенных.

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о достаточно спокойной конфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке. Так, например, у 71,2% (203 человека) населения аймака отмечается отсутствие противоречий с представителями

других вероисповеданий. Основными причинами противоречий на религиозной почве респондентами обозначены следующие: не нравится другая религия – 39,3% (112 чел.), не нравится отношение к моей религии – 33,7% (96 чел.), не нравятся инокультурные обряды и то, что они другой национальности – 26,7% (76 чел.).

В силу сравнительной однородности населения как в национальном, так и в религиозном плане основная часть опрошенных (более 60%) никогда не испытывала ущемления своих прав из-за религиозной принадлежности. В целом, по мнению респондентов, существенного влияния на межнациональные конфликты религия не оказывает. Достаточно полно такую ситуацию демонстрирует диаграмма 4.

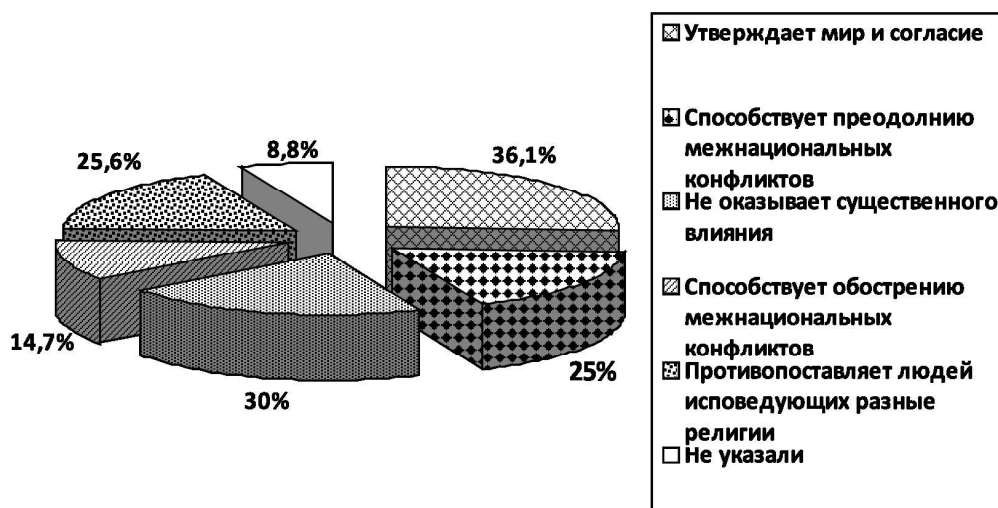

Диаграмма 4

Важно отметить, что отказ от подавления деятельности миссионеров и религиозных институтов, не входящих в круг опекаемых государством, был частично закреплен в «Концепции национальной безопасности Монголии» (1995 г.). В этой концепции в качестве одного из средств обеспечения благоденствия «монгольской цивилизации» были обозначены уважение к свободе совести и воздержание от вмешательства в дела Церкви со стороны государства (Романова Е.Г., [http:// www.rusoir.ru/index](http://www.rusoir.ru/index)), в итоге на территории Монголии усилили свою деятельность представители христианских церквей, в первую очередь протестантских. По результатам анкетирования в Баян-Ульге, можно отметить, что у населения формируется представление о протестантах как о людях трудолюбивых – 49,5% (141 чел.), миролюбивых – 34% (97 чел.), религиозных – 21,8% (62 чел.). В то же время можно говорить только о по-

верхностном знакомстве жителей аймака с протестантскими миссионерами, так как 24,2% (69 чел.) опрошенных даже не знакомы с этим направлением, что занимает второе место из числа всех респондентов. 72 человека (25,3%), принявших участие в опросе, не видят ничего плохого, если их родственник станет протестантом, а 54 (18,9%) затруднились ответить на этот вопрос. В то же время 20,7% (59 чел.) респондентов отнеслись бы отрицательно к браку с протестантами. В целом около 28% опрошенных позитивно относятся к деятельности протестантских миссионеров на территории аймака, хотя 18,9% (54 чел.) респондентов выступают категорически против распространения данного направления.

В целом следует подчеркнуть, что население Баян-Ульгийского аймака очень ревностно относится к вопросам религии. Так, в диаграмме 5 представлено распределение голосов респондентов на вопрос об отношении к появлению представителей незнакомых религиозных организаций.

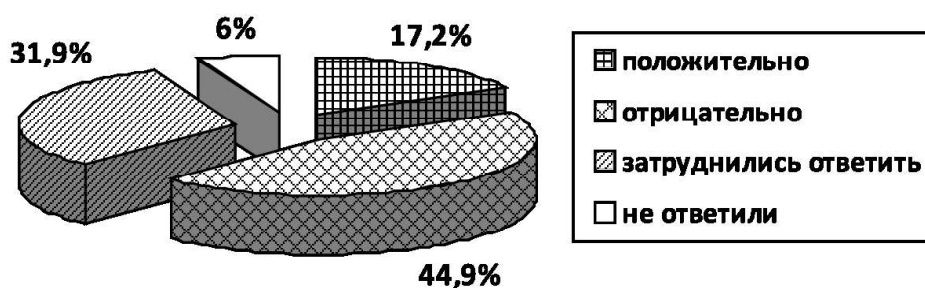

Диаграмма 5

Из приведенных данных видно, что почти 45% опрошенных негативно относятся к появлению новых религиозных движений. Особенно ревностно в этом отношении настроены представители молодого поколения в возрасте от 16 до 21 года – 48,5% (111 чел.) опрошенных.

Интересно также отметить, что, несмотря на близость и сотрудничество с Россией, тем не менее православие считается самой немногочисленной конфессией в Монголии. Всего в государстве насчитывается менее 1% представителей Русской православной церкви, в основном это русское население (<http://ru.wikipedia.org/>). В Баян-Ульгийском аймаке из числа опрашиваемых православие составило 0,4% (1 чел.). Отношение жителей с последователями православия в определенной степени можно считать достаточно напряженным. Так, несмотря на то, что 34% (97 чел.) опрошенных не возражают против проживания православных в их поселках, 25,3%

(72 чел.) предпочли бы не видеть их в своем аймаке, а 26,3% (75 чел.) считают их не лучше и не хуже представителей других конфессий. Наиболее терпимы к русским представители старшего поколения, которые признают, что русские уважают язык и культуру монгольского народа, и поэтому они не возражают против их проживания на территории своих поселков. В то же время основная масса населения Монголии затруднилась ответить на вопрос о влиянии русских на их материальную и духовную культуру, что продемонстрировано в диаграмме 6.

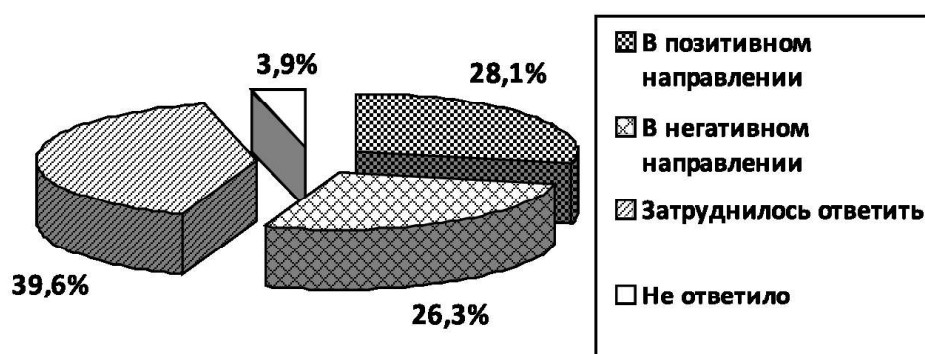

Диаграмма 6

Религия и государственная власть находились в тесном взаимодействии на протяжении всей истории существования Монгольского государства. Даже в 1921 г., когда в стране победила Народная революция, она не пошатнула власть теократического правителя Богдо-хана, который до конца своих дней оставался и светским, и духовным вдохновителем монгольского народа (Романова Е.Г., [http:// www.rusoir.ru/index](http://www.rusoir.ru/index)). С 1924 г. правительство стало отходить от религиозности в связи со строительством социалистического государства. Однако с 1986 г. в Монголии, как и в других странах социалистического блока, начинают принимать меры, направленные на устранение ограничений в свободе совести и восстановление традиционных для монголов религий. Несмотря на то, что в Монголии нет понятия «государственная религия», в «Законе о Свободе совести» (1993 г.) господствующее положение отводится буддийской религии. По данному закону, со стороны государства получили определенную протекцию ислам и шаманизм. С 1995 г., когда были приняты поправки к Закону «Об отношениях между государством и Церковью», наметились значительные послабления со стороны государства в отношении западных вероисповеданий, прежде всего протестантских.

В настоящее время около 80% жителей Монголии являются последователями буддизма. Второе место занимает ислам, который исповедуют 10% населения. В основном это этнические казахи, которые живут очень компактно на северо-западе страны в Баян-Ульгийском и Кобдоском аймаках (Намсараева С. [http:// www.rusk.ru/st.php](http://www.rusk.ru/st.php)). В результате проведенного этноконфессионального исследования можно сделать вывод о том, что независимо от исторически сложившейся казахской диаспоры с исламским вероисповеданием на территории Баян-Ульгийского аймака представлены последователи других ведущих конфессий. При этом важно отметить активизацию протестантских миссионеров, которые хотя и имеют незначительное количество последователей, но тем не менее уверенно закрепляются в регионе. Аналогичная тенденция отмечается в соседнем Ховдском аймаке Монголии (Дашковский П.К., Кушнерик Р.А, Цэдэв Н., 2009), а также на территории Южной Сибири (Бадмаев А.А., Адыгбай Ч.О., Бурнаков В.А., Маншеев Д.М., 2006, с. 134). В этой связи распространение в Центрально-Азиатском регионе протестантских направлений, несущих западную экономическую этику, может существенным образом повлиять на исчезновение элементов традиционной культуры этносов.

Библиографический список

Бадмаев А.А., Адыгбай Ч.О., Бурнаков В.А., Маншеев Д.М. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность. Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2006.

Дашковский П.К., Кушнерик Р.А. Некоторые особенности формирования религиозного ландшафта на территории Монгольского Алтая // Природные условия, история и культура Западной Монголии. Ховд; Томск, 2009. Т. I.

Дашковский П.К., Кушнерик Р.А., Цэдэв Н. Этноконфессиональные процессы в Северо-Западной Монголии (по материалам полевых исследований 2008 г.) // Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах. Барнаул, 2009. Т. II.

Монголия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/>
Намсараева С. Кого не любят в толерантной Монголии // НГ-религия 5.02.04. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.rusk.ru/st.php](http://www.rusk.ru/st.php)

Романова Е.Г. Государственно-церковные отношения и практика реализации принципов свободы совести в Республике Монголия. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.rusoir.ru/index](http://www.rusoir.ru/index).